

Модель и/или управляющая система (перечитывая Проппа)

Л. В. Рыбакова

В заглавии доклада есть два понятия: модель и управляющая система. Представляется, что филологам важно понимать наличие и специфику этих двух феноменов. Сначала определения.

У слова модель есть разные значения. Выделю два: 1) Образец изделия; 2) схема, изображение или описание какого-либо явления или процесса.

Нужно подчеркнуть, что моделировать можно все, в том числе управляющую систему. Возможна также модель модели. Филологам такая модель хорошо известна. Это пересказ художественного текста. Пересказ – всегда трансформация исходного текста в соответствии с возможностями, задачами пересказывающего. Навык пересказывания одним тестом другого ближе или дальше к оригиналу очень прочен. Ему обучают с детства.

Управляющая система – это не отражение одной структуры на другой. Это часть сложной системы. Ее отличие от прочих частей в том, что у управляющей системы по каким-то причинам больше ресурсов: устойчивости, возможностей проявить себя.

Наличие модели и управляющей системы в языке вполне очевидно. Язык описывает окружающий мир и внутренний мир человека. Понятно наличие управляющей системы. Это грамматика.

В отношении фольклорных и литературных текстов (т.е. текстов долгоживущих, рассчитанных на многократное воспроизведение) сложнее. Их моделирующее качество было понято еще в Древней Греции. А вот с управляющей системой все гораздо хуже.

Специфика долгоживущих текстов долго понималась как дробная украшенность какими-то особыми речевыми средствами, приемами. Но постепенно (по историческим меркам совсем недавно) появилось понимание, что кроме них долгоживущим текстам присуща целостность. В текстах есть какое-то организующее, системообразующее ядро. Что выявление ядра – путь к становлению нового, более высокого, качества науки. Определить ядро оказалось крайне сложно.

В попытках сделать это есть много общего. На место управляющей системы подставляется модель, сделанная исследователем в меру его понимания предмета изучения. Это, например, инвариант, а по сути – пересказ. Он может быть все более и более абстрагирован. Это может быть какая-то как бы исторически, культурно обусловленная ментальная (не филологическая) сущность: картина мира, архетип и пр. Сказанное постараюсь показать на примере.

Книга В.Я. Проппа «Морфология сказки» первоначально называлась «Композиция сказки». Задача заключалась в том, чтобы в волшебных сказках выявить наличие общих частей и их устойчивую последовательность. Для частей Пропп определил маркеры. Как определил?

«В приведенных случаях имеются величины постоянные и переменные. Меняются названия (а с ними и атрибуты) действующих лиц, не меняются их действия или *функции*».
(23)

Действия – это философское определение. В мире есть такое явление - действия. Функции – это авторское обозначение философской сущности. А как это явление определить филологически? Действия – это глаголы? Кажется, у Проппа такого определения нет. Есть другое.

«Все содержание сказки может быть изложено в коротких фразах, вроде следующих: родители уезжают в лес, запрещают детям выходить на улицу, змей похищает девушку и т. Д. Все **сказуемые** дают композицию сказок, все **подлежащие, дополнения** и другие части фразы определяют сюжет. Другими словами: та же композиция может лежать в основе разных сюжетов». (103)

Как это можно воплотить в практику? Прочитую сказку из сборника Афанасьева..

«Колдун вышел на берег, нарисовал на песке лодку и говорит: «Ну, братцы, видите ли вы эту лодку?» - «Видим!» - «Садитесь в нее». Сели все четверо в эту лодку». (с. 235)

В приведенном фрагменте попробуйте обозначить сказуемое, годящееся на роль функции. Запишите свой выбор. Теперь посмотрим, как сам Пропп сформулировал сказуемое фрагмента. Он сделал это трижды.

- ✓ Колдун дает Ивану лодочку. Лодочка уносит Ивана в иное царство. (23)
- ✓ В распоряжение героя попадает волшебное средство ... (определение – снабжение, получение волшебного средства...) (43)
- ✓ Средство изготавливается. (44)

Очевидно, что Пропп каждый раз заново трансформирует исходный текст в зависимости от конкретного момента выполнения задачи создания общей схемы композиции.

Сказанное ни в коей мере не умаляет значение книги В. Я. Проппа. Он выполнил поставленную задачу описания единообразной композиции волшебных сказок. Ученый также сформулировал идеи, которые принципиальны для понимания особенностей управляющей системы долгоживущих тестов:

1. Тексты надо изучать по частям («...часть для описания первичнее целого...») [Пропп, 18-19]).
2. Частотность (см. постоянные элементы) – важная характеристика текстов.
3. Частотностью в первую очередь выделяется то, что соединяет действующих лиц. Соединяющих элементов мало, всего 31. Указаны некоторые конкретные формы соединений, т. е. собственно сказуемые (например, посылка, запрет).
4. Частотностью же выделяются значимые действующие лица.

Другой автор, работы которого важны для понимания темы доклада, – Г.Л. Пермяков. Он тоже фольклорист, изучал паремии. Задача его трудов другая. Он полагал, что паремии в большинстве случаев моделируют ситуации. При этом фонд изречений отдельных народов и международный фонд изречений в целом – это не случайный их перечень. Фонд довольно строго организован. Свои работы Г. Л. Пермяков считал средством описания, осмысления фонда паремий.

Главными классификаторами у Г. Л. Пермякова являются отношения между объектами, их типы [Пермяков, с. 70 - 238]. Отношения могут быть, например, обычными – необычными, неизменными и изменчивыми и т.д. Типов отношений мало, всего 28. Отношения связывают объекты, наделенные большим количеством противоположных качеств: большое – малое, старое – молодое и т. д. [Пермяков, с. 239 - 521]. Свои классификаторы Г.Л. Пермяков подтверждает примерами паремий. Это переводы с множества языков. У В. Я. Проппа в качестве примеров – пересказы фрагментов сказок.

Очевидно сходство в построениях ученых.

Таблица 1.

сказки	функции	действующие лица
паремии	отношения	объекты (вещи)

Чем объясняется сходство? Как известно, работы обоих авторов включены в круг структурно-семиотических исследований. Именно они в значительной мере обозначают успех структурно-семиотического направления. Но известно и то, что «Морфология сказки» появилась задолго до структурализма. Она, видимо, вдохновлялась успехами биологии 19 века в изучении морфологии живых организмов. Структурализм сам по себе не дает ключа к пониманию того устойчивого основания, которое обуславливает целостность и повторяемость текстов. Самое устойчивое, что может предложить структуралист в области долгоживущих текстов, это сам исследователь, его желание и способность сформулировать или повторить за кем-либо определенный ракурс осмысления материала.

В случае с В.Я. Проппом и Г.Л. Пермяковым важно другое. Оба автора имели дело с большим количеством текстов, которые надо было упорядочить. **Объективно** присутствующая высокая частотность некоторых элементов подсказала классификаторы.

А дальше следует сказать, что подобные же классификаторы проступают при работе с фольклорными песнями.

Таблица 2.

сказки	функции	действующие лица
--------	---------	------------------

паремии	отношения	объекты (вещи)
песни	связки	персонажи

Классификаторы обозначились при выполнении задачи упорядочения песенных текстов, создания их систематизированного собрания. Было проанализировано свыше 11 тысяч текстов 18, 19, 20 веков. Они записывались на всей территории расселения русского народа. Результаты изложены в книге «Синергетическая фольклористика» [Рыбакова, 2013]. Краткое изложение можно найти на сайте LРybakova.ru. В разделе «Исследования и проекты/Фольклористика: познавательные перспективы» опубликована статья «Фольклор как форма речи».

Выявленные в песнях классификаторы надо было осмыслить. И В. Я. Пропп, и Г. Л. Пермяков, размышляя над классификаторами, найденными ими, указали на грамматику. Важно, однако, что оба исследователя слово **грамматика** употребляют в переносном смысле.

В.Я. Пропп:

«Приведем **аналогию** (выделено мной – ЛР). Возможно ли говорить о жизни языка, ничего не зная о частях речи, т. е. о известных группах слов, расположенных на законам их изменений? Живой язык есть конкретное данное, грамматика – его отвлеченный субстрат. Эти субстраты лежат в основе очень многих жизненных явлений, и сюда именно и обращено внимание науки» [Пропп с. 21].

Г.Л. Пермяков:

«Мы далеки от мысли, что сумели понять до конца смысловую организацию пословичного фонда и окончательно сформулировать все положения «пословичной грамматики». Как эта «грамматика» в целом, так и отдельные ее разделы, безусловно, нуждаются в доработке...» [Пермяков, с. 5]. «В известном смысле пословичные тематические пары можно сравнить с лексическими элементами языка (словами и словосочетаниями), а формообразующие группы – с грамматикой» [Там же, с. 52]. Вступительная статья в книге «Пословицы и поговорки народов Востока» называется «Грамматика пословичной мудрости».

Представляется, что слово **грамматика** применительно к долгоживущим текстам следует употреблять **в прямом смысле**.

Важнейшие особенности грамматики долгоживущих текстов становятся очевидными при сравнении с грамматикой языковой. Возьмем всем известный, доступный источник - учебник А. А. Реформатского «Введение в языковедение», глава «Грамматика»

[Реформатский, с. 244 - 346]. Автор пишет, что грамматика – это «наиболее устойчивая часть языка» [Реформатский, с. 244]. Это верно и для грамматики долгоживущих текстов. Очень важно и то, что грамматика должна восприниматься носителями речи. «Подразумеваемой» грамматики не существует...» [Реформатский, с. 249]. Языковая грамматика выражается и воспринимается через фонетику, которая присуща тому или иному языку. Грамматика долгоживущих текстов, во-первых, соседствует в них с грамматикой языковой. А, во-вторых, выражается очень сложно. Задействуются все ресурсы речи. И последняя характеристика. Языковая грамматика имеет особенную абстрактность, отличную от лексической [Реформатский, с. 245]. В грамматике долгоживущих текстов подобной абстрактности нет. Есть образность как фундаментальная характеристика долгоживущих тестов. Что-то похожее на грамматическую абстрактность появляется, когда их управляющую систему исследователь подменяет моделью. В долгоживущих текстах:

Таблица 3

повышенная частотность	есть
восприимчивость	есть
грамматическая абстрактность	нет

Отсутствие грамматической абстрактности в долгоживущих текстах – это основная причина трудноуловимости их управляющей системы. Лексические элементы неотличимы от грамматических по формальным признакам. Однако в этом обстоятельстве для филологии в целом есть и плюсы. В лингвистике вопрос о происхождении грамматики сложен. То, что до грамматики – это «протоязык». Откуда берется абстрактная грамматика – неясно [см. Бурлак, с. 309 - 381]. Представляется, что долгоживущие тесты с их еще не абстрактной грамматикой позволяют предложить новые подходы.

И в заключение. Постановка вопроса об управляющей системе долгоживущих текстов значима в двух планах.

Все филологи изучают слова. Представляется, что лингвистами, фольклористами, литературоведами они становятся тогда, когда начинают изучать конструкции из слов. Конструкции определяются вариантами управляющей системы - общей для всех форм речи.

Лексические значения слов небиологическим образом связывают речь с реальностью: слова называют объекты действительности. Что назовут – предмет договора.

Обязательные грамматические значения указывают на биологические предпосылки, раскрывают, зачем человеку нужна виртуальная реальность речи, как эта потребность реализуется.

Литература

1. Бурлак С. Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы. – М.: Астрель: CORPUS, 2011. – 464 с.
2. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. I. М.: Наука, 1984. – 511 с: ил. («Литературные памятники»)
3. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М.: Наука, 1979. – 671 с.
4. Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. – 168 с. («Исследования по фольклору и мифологии Востока»)
5. Рыбакова Л.В. Синергетическая фольклористика. Порядок в хаосе фольклорного микромира. – М.: Прогресс-Традиция : Технологии управляемого хаоса, 2013. – 348 с. 1 CD-ROM (Дети – Родители. Систематизированное собрание текстов русских народных песен). Доп. тит. л. англ. См. также: [http// LRybakova.ru](http://LRybakova.ru)